

УДК 331.5+332.1+314+338.46

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕ-ВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-6-77-87

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние финансовых инструментов региональной социально-экономической политики государства на эффективность модернизации экономики проблемных регионов СКФО. В ходе подготовки статьи использованы методы экспертного наблюдения, экстраполяции, статистического анализа региональных показателей. **В результате** анализа тенденций денежных доходов и ВРП на душу населения в сопоставлении с ростом налоговых доходов от проводимой политики в последние пять лет были сделаны **выводы** / **получены результаты** об ухудшении материального положения населения региона в результате проведения более жесткой фискальной политики в регионе при смене стиля управления. Полученные в статье **выводы** позволяют дать в последующих исследованиях прогнозируемую оценку роста денежных доходов населения и ВРП в среднесрочной перспективе в зависимости от типа проводимой в проблемных регионах социально-экономической политики.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, налоговое регулирование, проблемные регионы, денежные доходы населения, средняя заработная плата.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Ph. D. in Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: bagron18@yandex.ru

FINANCIAL INSTRUMENTS OF SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY POLICIES AND EFFECTIVENESS OF MODERNIZATION ECONOMIES OF PROBLEM REGIONS

Abstract. This article examines the impact of financial instruments of the regional socio-economic policy of the state on the effectiveness of the modernization of the economy of the problem regions of the North Caucasus Federal District. During the preparation of the article, the methods of expert observation, extrapolation, and statistical analysis of regional indicators were used. As a result of the analysis of trends in cash income and GRP per capita in comparison with the growth of tax revenues from the policy in the last five years, conclusions were **drawn** / **results** were obtained about the deterioration of the financial situation of the population of the region as a result of a more stringent fiscal policy in the region with a change in management style. The **conclusions** obtained in the article allow us to give in subsequent studies a predictable assessment of the growth of monetary incomes of the population and GRP in the medium term, depending on the type of socio-economic policy carried out in problem regions.

Keywords: socio-economic policy, tax regulation, problem regions, monetary income of the popu-

Введение. Модернизация в нашем исследовании рассматривается нами как процесс перехода рассматриваемых субъектов (в данном случае проблемных регионов СКФО) от фактически ущербного (регионы СКФО находятся в последней десятке по важнейшим показателям),

¹ Исследование проводится в соответствии с планом Рег. N НИОКТР АААА-А18-118051490211-9

сложившегося к современному типу социально-экономической организации, к принятым передовым методам организации, принятых в наиболее развитых регионах страны и зарубежных развитых странах (см. таблицу 1. 1). Она в отличие от технического перевооружения или реконструкции предполагает радикальные изменения как на макро-, так и на микроуровне каких-то только отдельных участков – «узких» мест важных основ общественной жизни и экономики субъектов, которые позволят «малой кровью» существенно повысить эффективность экономики и уровень жизни населения в рамках действующего экономико-правового поля. Такое радикальное вмешательство сопровождается не столько трансформацией институтов социально-экономических и политических отношений, сколько изменением поведения и мышления людей, их ценностной переориентацией на свой творческий рост.

Государство располагает в полной мере тремя финансово-экономическими инструментами воздействия на социально-экономическое развитие регионов:

- 1) Налоговое регулирование.
- 2) Экономическое стимулирование хозяйствующих субъектов.
- 3) Прямое администрирование в государственном секторе.

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2019 года	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения	Валовой региональный продукт на душу населения в 2017 году	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности ¹				Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения
							добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	газом и паром; кондиционирование воздуха	обеспечение электрической энергией, тепло и паром; кондиционирование воздуха		
Российская Федерация												
Южный федеральный округ	7	4	7		6	5	7	6	6	6	3	3
Республика Адыгея	81	76	58	72	51	81	59	68	84	74	62	46
Республика Калмыкия	42	80	69	66	74	79	64	84	83	83	56	64
Республика Крым	69	25	78	77	14	27	45	63	46	47	39	49
Краснодарский край	41	3	43	37	40	7	34	13	14	9	1	9
Астраханская область	54	51	19	31	26	35	15	66	53	50	40	65
Волгоградская область	31	18	35	52	49	25	32	16	22	19	11	76
Ростовская область	33	6	46	51	65	19	36	15	7	7	3	20
г. Севастополь	85	77	71	81	33	75	63	77	64	67	81	13
Северо-Кавказский федеральный округ	8	7	8		8	8	8	8	8	8	5	7
Республика Дагестан	52	12	83	76	57	33	53	69	61	70	13	66
Республика Ингушетия	82	73	85	85	77	84	72	82	85	80	70	32
Кабардино-Балкарская Республика	79	58	82	83	81	76	82	73	75	77	34	24
Карачаево-Черкесская Республика	78	75	80	82	68	80	61	72	76	76	53	53
Республика Северная Осетия – Алания	80	65	79	79	76	77	78	75	78	75	59	68
Чеченская Республика	76	33	84	84	69	66	54	78	70	71	55	44
Ставропольский край	45	14	63	68	66	31	47	38	21	27	6	63

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2019. P.32. Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. – С. 35.

На первый взгляд, наиболее важным инструментом развития региона является третий, поскольку через него регулируется развитие в регионах социальной сферы и государственное строительство, то есть почти весь региональный бюджет и бюджеты представительств федеральных ведомств (по нашим расчетам, этот инструмент регулирует до 30 % ВРП регионов). Но здесь надо учесть, что прямое администрирование регулируется федеральными законами и подзаконными актами и федеральными же интересами. Отдельно взятый регион не может их модернизировать в соответствии с интересами региона. Да и эти бюджеты лимитированы под деятельность данного количества профессиональных групп граждан.

Очень перспективным инструментом для развитых регионов является экономическое стимулирование хозяйствующих субъектов. В развитых регионах (Татарстан, Кубань, Подмосковье, Ямал) сохранились крупные хозяйствующие субъекты, которые заинтересованы в подобных стимулах. Но в проблемных регионах просто не осталось полноценных хозяйствующих субъектов и крупных инвесторов, влияющих на модернизацию региональной экономики, поэтому этот инструмент социально-экономической политики здесь неэффективен, его роль в развитии региона невысока, и чтобы повысить его значение в проблемных регионах, ему надо придать новые правовые возможности, на что не пойдет Центр, стремящийся к упрощению управления регионами на базе унификации регионального права.

Основная часть. Гораздо большими возможностями влияния на модернизацию в регионах СКФО, где в теневой экономике его структур производится от 20 до 80 % регионального продукта, располагает налоговый инструмент воздействия на социально-экономическое развитие регионов и рост их ВРП.

Республика Дагестан в прошедшие 2018–2019 годы предоставляет научному сообществу значительный опыт экспериментального административно-правового регулирования развития экономики под строгим контролем федеральных ведомств за проводимой политикой (см. таблицу 2). Только за счет жесткого администрирования налоговой системы здесь удалось в 2018–2019 годах поднять на 10 % налоговые доходы регионального бюджета, при этом никакой модернизации экономики региона не происходило, реальные доходы населения от ВРП 2 года снижались, и были не исполнены все региональные приоритетные проекты.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах) – всего	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	101,8
Южный федеральный округ	105,4	106,5	103,7	104,0	102,1	99,5	101,3	103,0
Республика Адыгея	104,4	105,6	105,9	102,7	103,8	100,8	101,9	103,1
Республика Калмыкия	96,4	102,2	100,0	102,6	104,7	95,9	98,1	101,7
Республика Крым					...	108,5	106,0	104,0
Краснодарский край	106,2	107,6	103,7	103,9	100,7	98,4	100,1	102,8
Астраханская область	102,1	107,8	111,3	116,2	100,5	99,1	102,8	112,3
Волгоградская область	103,7	103,3	102,8	101,4	104,7	93,8	98,6	99,9
Ростовская область	106,4	106,8	102,5	102,9	103,2	104,0	103,2	102,4
г. Севастополь					...	104,5	107,7	102,2
Северо-Кавказский федеральный округ	103,5	106,5	103,4	103,6	104,6	99,8	100,9	101,1
Республика Дагестан	103,6	108,0	104,6	106,3	106,3	98,6	101,4	102,9
Республика Ингушетия	101,9	109,4	115,3	114,2	105,5	97,6	97,2	101,8
Кабардино-Балкарская Республика	105,5	104,1	105,8	98,8	101,6	101,9	102,5	100,1
Карачаево-Черкесская Республика	101,9	105,2	104,7	99,1	98,0	95,1	104,3	100,8
Республика Северная Осетия – Алания	106,2	102,9	101,6	103,6	101,5	97,4	95,6	97,3
Чеченская Республика	96,2	106,8	107,1	100,2	108,5	102,9	104,4	101,4
Ставропольский край	104,5	106,7	100,6	102,8	104,3	100,9	100,4	100,4

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. – С. 480.

В условиях отсутствия системности управления экономикой именно теневой рынок компенсирует его недостатки. Доходы населения такого самого характерного региона, как Дагестан, от заработной платы составляют менее 12 %, тогда как доходы от прочей незарегистрированной деятельности более 50 % (см. таблицу 3). Региональные политики, избранные демократическим путем, заинтересованы в своей популярности у населения региона, и поэтому кровно заинтересованы в росте их уровня и качества жизни. При прежних руководителях родом из региона все время наблюдался рост денежных доходов населения. Любые дополнительные средства, направленные в регион, оборачивались ростом денежных доходов населения.

Таблица 3

	Прочие денежные поступления						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	26,0	26,9	15,1	17,4	15,8	14,7	12,8
Южный федеральный округ	28,1	32,2	22,5	26,4	25,1	24,7	23,7
Республика Адыгея	27,7	40,6	38,6	37,4	40,9	41,6	41,7
Республика Калмыкия	3,9	22,3	2,9	11,7	8,4	5,3	4,5
Республика Крым				19,2	13,5	18,1	18,4
Краснодарский край	25,4	34,4	29,1	33,1	33,2	32,4	30,2
Астраханская область	24,8	30,3	24,7	27,7	21,9	19,6	19,4
Волгоградская область	31,7	22,8	13,1	21,4	18,5	19,5	18,3
Ростовская область	30,3	34,6	15,4	20,1	18,7	17,6	17,8
г. Севастополь				22,3	23,6	22,1	21,4
Северо-Кавказский федеральный округ	38,8	41,2	39,6	43,2	40,3	39,7	37,8
Республика Дагестан	50,0	54,3	60,8	65,1	61,1	59,9	58,7
Республика Ингушетия	42,2	43,6	47,8	42,3	42,1	39,9	40,2
Кабардино-Балкарская Республика	39,4	38,3	30,7	42,9	41,8	39,8	39,1
Карачаево-Черкесская Республика	31,7	36,4	28,8	31,4	25,4	21,5	18,3
Республика Северная Осетия – Алания	23,9	31,1	26,2	31,6	31,2	27,9	26,0
Чеченская Республика	...	38,4	40,3	44,0	41,8	38,4	37,6
Ставропольский край	33,4	30,5	19,6	19,1	15,9	19,7	17,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. – 1204 с., с. 223.

В Дагестане – самом бедном по природно-экономическим условиям регионе России – стандарт жизни (средние денежные доходы населения территории на семью из 4 человек) находится на уровне среднего класса у половины трехмиллионного населения, и здесь до прихода «варягов» были самые быстрые темпы развития ВРП (см. таблицу 4). Теневая экономика называется скрытой только потому, что ее результаты напрямую не учитываются государством. Но они не скрываются не только от рынка, но и от гражданского общества (пример – ФБК Навального). Хотя данная сфера выходит из учета и контроля налоговой сферы государства и развивается вполне успешно даже в Москве, стихийно, в обход имеющихся законов и установленных правил, тем не менее она до сих пор служила подушкой, смягчавшей несовершенство внутренней политики «зазеркального» государства и смазывавшей прохождение бюрократических препон. То, что доходы от теневой деятельности не облагаются налогом, оправдывается в проблемных регионах тем, что в ней преобладают самые малые формы хозяйствования, направленные на трудовое выживание населения (крестьянские хозяйства, торговые точки, услуги специалистов) с самыми низкими инвестиционными возможностями и производительностью труда, что не позволяет этим укладам выдерживать конкуренцию с

крупными предприятиями с высокой фондовооруженностью труда из других регионов при условиях всестороннего фискального давления.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Место, в РФ в 2018
Российская Федерация	8088	18958	20780	23221	25684	27412	30254	30865	31897	33178	
Южный федеральный округ	5757	15114	16584	18864	21563	23997	25317	26435	27348	28475	5
Республика Адыгея	3893	12279	14272	17071	18736	22078	23028	25081	26478	27553	36
Республика Калмыкия	2392	7774	8829	10190	11673	12992	15276	15696	16261	17082	83
Республика Крым						...	15664	17825	19818	21524	74
Краснодарский край	5545	16892	18796	21686	25130	28094	31304	32857	33403	34372	16
Астраханская область	5636	14697	16032	17789	19950	21979	23832	22841	22884	23670	61
Волгоградская область	5908	13775	14519	16011	18067	19388	22103	21419	22037	22813	69
Ростовская область	6360	14647	16010	18107	20516	22957	25825	26655	27741	29095	30
г. Севастополь						...	17774	26239	28130	28834	33
Северо-Кавказский федеральный округ	4537	13253	15050	17167	18616	20332	22544	22275	23018	23253	8
Республика Дагестан	4388	15678	18278	20730	21557	23298	26764	25669	26483	25755	46
Республика Ингушетия	2737	9630	11562	12322	13272	14681	15191	15739	15801	16163	84
Кабардино-Балкарская Республика	4190	11290	12636	13717	14982	16406	18976	19767	20439	20782	76
Карачаево-Черкесская Республика	4084	10878	11742	13388	14221	16308	17810	17638	17932	18051	82
Республика Северная Осетия – Алания	4669	13193	13757	16165	17142	19257	21804	22220	22702	23270	65
Чеченская Республика	...	11982	14026	15274	18178	19752	22709	22859	22484	23197	66
Самарский край	5116	14306	14440	17088	18800	20537	24044	26385	27485	27408	

Составлено на основании Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. – 1204 с., с. 198.

Законопослушные граждане могут возразить, что справедливо ли такое положение, что одни платят налоги в доход государства, а другие граждане – ничего не платят. Но здесь нами предлагается встречный аргумент – собственники – держатели капиталоемких предприятий, самых крупных налогоплательщиков, также сформировали свой капитал в теневой экономике, и платили они в качестве налогов в лучшем случае только половину от получаемой природной ренты, которая в нормальных незазеркальных странах (типа Саудовской Аравии) вообще полностью изымается государством.

Регулярно уклоняющиеся от налогообложения мелкие и средние «теневики», разумеется, кому-то что-то платят, позволяя, таким образом, более «шустрым» мелким региональным чиновникам (с заработной платой в пределах 25 тысяч рублей в месяц) дотягивать свои денежные доходы до планки стандарта жизни в регионе (100 тысяч рублей и выше в месяц на семью из четырех человек, к примеру, в Дагестане в 2018 году, или 200 тысяч рублей в месяц на семью из трех человек в Москве в 2018 году). Давно пора понять, что нельзя платить условную заработную плату чиновникам, от которых зависят в тысячу раз большие интересы государства. Его надо либо сократить, отдав его функцию компьютеру, либо ему надо обеспечить доход на семью в два раза больший, чем средний доход на семью по региону.

Отдельная тема исследования влияния внутренней политики на инвестиционную привлекательность страны и регионов. Низкое по сравнению с другими странами органическое строение капитала в результате банкротства и закрытия большинства крупных с высокой фондовооруженностью производственных предприятий в проблемных регионах России не позволяет их населению иметь (из-за более низкой производительности общественного труда) сопоста-

вимые с развитыми странами и регионами денежные доходы от заработной платы. Таким образом, основными причинами, которые влияют на появление любой скрытой деятельности, являются проблемы государственного строительства, политики заработной платы, нарушение с его стороны общественного договора, что и предполагает начало модернизации с реформы государственного управления, но это уже федеральная прерогатива.

Странная двойка трактуемая постановка положений налоговых и штрафующих законов множеством контролирующих органов, создающих сложные бюрократические процедуры, позволяет при желании сверху довести любое предприятие до банкротства или создать особо щадящий режим для «хороших» предприятий, что по всей стране порождает коррупцию и клановость, но особо сильно проявляется в регионах юга, обделенных природной рентой и самой низкой средней заработной платой (см. таблицу 5), в том числе в государственном секторе.

После «чистки» региональных элит в Дагестане 2017–2018 годов «откаты» от муниципальных подрядчиков прекратились, выросло качество вводимых объектов, но вышли на первый план организационные проволочки и бюрократические требования по срокам и торгам, а сочетание сроков по разным ведомствам с несистематическим и, как правило, в четвертом квартале поступлением инвестиционных средств из министерства финансов привело к значительному снижению выполнения приоритетных проектов. Соответственно, риски уголовных преследований привели к тому, что значительное число (в Дагестане – все) региональных приоритетных проектов не было реализовано не только по причине невыгодности участия, но и по причине боязни подрядчиков попасть в дальнейшем под уголовное преследование как соучастников.

Отсутствие достойных заработных плат в социальной сфере является важнейшей проблемой регионов СКФО, в этом причина и регулярных скандалов в СКФО с проводимыми ЕГЭ и

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	8555 ¹⁾	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167	43724
Южный федеральный округ	6204	15560	17237	19823	22497	24311	254712	26964	28712	31998
Республика Адыгея	5123	12787	14345	16715	19276	20945	22087	23109	24490	27469
Республика Калмыкия	4495	11601	12559	15041	17471	19341	20109	21318	22919	26049
Республика Крым						...	22440	24140	26165	29640
Краснодарский край	6462	16330	18416	21409	24063	25777	26767	28734	30343	33846
Астраханская область	6884	16582	17023	19522	22736	24576	25499	27493	29599	33630
Волгоградская область	6160	14856	16192	18584	21046	22828	24361	26554	27962	30894
Ростовская область	5945	15244	16950	19189	21867	23818	25008	26689	28500	31448
г. Севастополь						...	21848	24259	27687	31814
Северо-Кавказский федеральный округ	47851)	12569	13898	16725	19359	20930	21720	22963	24400	27064
Республика Дагестан	3660	10244	11236	13660	16835	18194	19239	20629	21941	25155
Республика Ингушетия	5449	12855	14513	18302	20151	20993	21481	22488	22750	25367
Кабардино-Балкарская Республика	4653	11663	13012	16314	18624	20323	20866	21532	22782	25776
Карачаево-Черкесская Республика	4710	11346	12447	15511	17858	19746	20511	21546	22638	25430
Республика Северная Осетия – Алания	4722	11818	13376	15897	18664	20311	21267	22806	24715	26958
Чеченская Республика	6716	13919	14431	17385	20865	21452	22304	22926	23249	26177
Севастопольский край	5416	13949	15589	18447	20667	20597	23248	24658	26646	29065

^{1) 204 с., с. 200.}

По нашим опросам, медианная заработная плата основных специалистов социальной сферы в регионах СКФО не превышает: у учителей – 15 тысяч рублей за ставку, у врачей – 25 тысяч рублей за ставку, у социальных работников – 14 тысяч рублей, у научных сотрудников и остепененных преподавателей – 25 тысяч рублей, что в полтора – два раза ниже ведомственной статистической отчетности о выполнении майских указов Президента. При низкой зарплате – в четыре раза ниже общественно необходимой – работники социальной сферы вынуждены искать приработков, что, конечно, сказывается на отношении и, соответственно, качестве их работы. Для врачей, не получающих доплату за красную зону, десятки хронических больных, попавших с осложнением КОВИД в их палаты, представляют такую повседневную рутину, усугубляющуюся отсутствием и неумением работать со специальным оборудованием.

Попытка самозанятых работников и собственников малых форм хозяйствования избежать излишнего государственного регулирования совершенно обоснована, поскольку всякое бюрократическое вмешательство – это для них дополнительные затраты финансовых средств и времени. Возникает ведь закономерный вопрос: почему при большом числе населения, занимающегося сельским хозяйством, мало кто регистрируется как крестьянское хозяйство, которое пока вроде бы не облагается другими налогами, помимо земельного? Исторический опыт показывает, что господствующий класс (и его орудие – государство), в конце концов, при очередном финансовом кризисе стремится обложить налогом все учитываемые им финансовые потоки. Такое опасение приводит крестьянские хозяйства СКФО в теневую (неучитываемую) экономику.

Стремление федерального центра сохранить свою стабильность обеспечивается созданием финансовых запасов вместо индексирования зарплат бюджетникам, и поэтому нестабильное финансовое положение государства оборачивается нестабильностью законодательства по налогам, платежам и экономической деятельности. А всякие изменения в платежах, в свою очередь, вызывают быструю реакцию в среде плательщиков. Мы помним, что в начале нулевых по Республике Дагестан было под сотню тысяч субъектов малого предпринимательства, но, как только ввели для них социальные платежи, большинство из них в тот же год официально закрылось. Конечно, многие МП фактически так и не заработали, но некоторые работавшие ушли в тень. Дело в том, что для начинающих МП присущая неустойчивость спроса на их продукцию в условиях отсутствия финансово-технологической поддержки обедневшего населения, когда риски неудачи и так высоки, грозит разорением, поскольку им приходится выдерживать конкуренцию с более опытными и успешными производителями из развитых регионов, у которых и производительность и фондовооруженность труда гораздо выше и издержки ниже.

Под воздействием федерального центра фискальные инструменты региональной социально-экономической политики меняются только в одном направлении – обеспечить увеличение доходов региональных бюджетов, чтобы уменьшить нагрузку на федеральный бюджет всех уровней (см. таблицу 6).

Федеральные политики напрямую участвуют в распределении природной ренты, поэтому в региональной политике они заинтересованы в том, чтобы как можно меньшую часть природной ренты передавать в виде дотаций регионам на поддержание социальных нормативов, но они настаивают с большим энтузиазмом на инвестициях в социальную инфраструктуру, поскольку в них высока доля перераспределений в контролируемые органы.

Параметры и инструменты политики дальнейшего развития и модернизации страны определяются «майским указом» Президента Российской Федерации Путина В. В. 2018 года (№ 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), в котором определяются ключевые задачи, стоящие перед регионами. По нему государственная политика будет ориентироваться на решение насущных проблем человека: обеспечение его безопасности, занятости, роста доходов, создание среды, комфортной для проживания, качественного доступного образования и медицинской помощи.

Агаларов Араз (миллиардер, владелец торгового мола, заинтересованный в росте покупательной способности населения) неожиданно резко ответил на вопросы издания Forbes, где указал на то, что надо поднимать доходы населения, так как без этого нарастить производство невозможно – товары и услуги просто некому продавать. Он сказал, что средняя пенсия в России составляет порядка 200 долларов, а не 250, как пытается внушить Росстат, а выросшее качество

Таблица 6

Источники доходов бюджетов в регионах Юга России в 2015 и 2018 годах (млн руб.)

	2015					2018				
	Доходы- всего	из них				Доходы – всего	из них			
		налог на при- быль органи- заций	налог на до- ходы физиче- ских лиц	налоги на иму- щество	безвоз- мездны е по- ступле- ния		налог на при- быль органи- заций	налог на до- ходы физиче- ских лиц	налоги на иму- щество	безвоз- мездные поступ- ления
Российская Федерация, млрд руб.	9308,2	2107,6	2807,8	1068,6	1683,0	12392,5	3104,7	3654,2	632,4	520,5
ЮФО										
Республика Адыгея	17004,7	1424,5	3549,4	1523,9	7112,8	23547,5	2449,6	4313,4	1880,1	10048,1
Республика Калмыкия	11257,5	471,0	1754,9	1048,4	6112,4	15185,4	2235,0	2173,6	1652,4	6902,3
Республика Крым	95766,6	6926,2	15093,7	1182,8	64354,6	175509,5	6363,0	25685,1	3223,0	120661,3
Краснодарский край	236840,6	37244,9	73613,3	37978,3	36907,6	316238,7	59190,4	87521,5	58750,0	40643,8
Астраханская область	38627,0	7984,9	11653,5	5514,1	7326,1	55981,8	14400,3	14098,1	7690,8	13134,5
Волгоградская область	100282,9	19488,0	27219,1	12330,5	22628,5	121078,3	23954,5	33011,4	13116,1	29323,9
Ростовская область	170793,4	25938,8	49720,2	22932,9	38655,5	217310,1	45567,9	62652,3	29725,8	38882,3
г. Севастополь	21244,8	1363,8	5001,1	271,8	13041,1	39536,4	1497,2	7584,7	636,5	25605,5
СКФО										
Республика Дагестан	90589,9	2378,6	11483,3	4050,5	62101,1	119874,1	4801,1	16330,2	5706,0	80799,6
Республика Ингушетия	24409,2	174,6	1965,5	512,4	20651,5	24820,0	323,3	2407,8	488,2	19728,6
Кабардино-Балкарская Республика	29549,7	943,7	4736,9	2260,8	14768,0	35996,6	1564,6	5444,5	2360,7	19444,4
Карачаево-Черкесская Республика	22557,5	1003,1	2974,8	1016,4	14807,2	26504,9	1423,8	3671,2	1338,8	17825,6
Республика Северная Осетия – Алания	24852,1	918,1	5475,5	1182,5	13791,8	32997,3	1512,3	6510,9	1548,9	17244,6
Чеченская Республика	73682,2	235,1	8391,9	1041,9	61396,0	80806,5	751,8	9848,0	2741,4	64535,8
Севастопольский Край	21244,8	1363,8	5001,1	271,8	13041,1	39536,4	1497,2	7584,7	636,5	25605,5
Современный Край	97028,6	1018,5	24740,0	11019,4	28666,7	127082,0	97092,2	70109,4	13845,1	11829,6

В целях модернизации региональных экономик за прошедшие 2 года в регионах СКФО были сформированы планы совместных действий со всеми федеральными органами власти. К примеру, совместно с Министерством транспорта России сформированы такие стратегически важные для регионов СКФО проекты, как строительство автодорожного обхода городов Хасавюрт и Дербент, строительство и реконструкция дорожных путей федерального и республиканского значения, обустройство пограничных пунктов пропусков, модернизация аэропортов, расширение железнодорожной инфраструктуры и обновление вагоносоставов. Но основными ключевыми объектами экономики проблемных регионов являются сферы: общественная безопасность, управление, социальная сфера и социально-экономическая политика. Так как именно на них приходится, по нашим расчетам для Дагестана, более 200 млрд ежегодных чистых финансовых поступлений в регион, и именно в этих сферах поэтому лежат основные перспективы модернизации. Проблемные регионы не имеют экспортного потенциала природных ресурсов, весь внутрорегиональный рынок оборота товаров и услуг зависит от финансовых поступлений наличности из указанных сфер.

Одним из основных вызовов, стоящих перед регионами СКФО сегодня, является низкий уровень доходов населения. Это касается и заработной платы, и размеров пособий социально

незащищенным категориям населения. В Дагестане они последние 3 года даже начали сокращаться. Вместе с тем новые региональные элиты, присланные из центра, проводят работы по повышению доходов бюджетов, увеличению сбора налогов, регистрации бизнеса, имущества и земель, что позволяет формировать устойчивую финансовую базу для разрешения этих вопросов налоговой базы, но с другой стороны – снижает денежные доходы населения. Принятые меры по наведению порядка в системе медико-социальной экспертизы, и выявленные факты признания инвалидами лиц, не имеющих на то медицинских показаний, позволили сохранить для центра 1 млрд 700 млн рублей, но значительно уронили денежные доходы населения в некоторых горных районах Дагестана, что в дальнейшем может привести к их депопуляции.

Региональные власти должны были бы продолжить работу по поиску механизмов увеличения заработных плат всем категориям работников бюджетной сферы, поскольку значительное их число является бедным по доходам (доходы на члена семьи ниже прожиточного минимума), но сейчас в условиях КОВИД это у них не в приоритете. Помимо важной задачи поиска источников двукратного расширения финансирования социальной сферы региона, сейчас необходимо ставить задачи по эффективному расходованию средств. К примеру, в расходах по ведомству Министерства образования только четвертая часть приходится на оплату труда учителей. И здесь приоритетным направлением должна стать поддержка тех секторов социальной сферы, в развитии которых наиболее нуждается конкретный регион.

Главой государства были обозначены меры по улучшению жизненных условий населения, которые должны коснуться жителей всех регионов. А именно: субсидирование процентной ставки до уровня 6 процентов годовых по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным семьям с двумя и более детьми, на весь срок действия таких кредитов; уменьшение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц в отношении жилых домов, а также на земельные участки для семей, имеющих трех и более детей.

В 2019 году в регионах СКФО приступили к реализации национального проекта «Образование», направленного на развитие общего и среднего профессионального образования, развитие способностей и талантов у детей и молодежи, волонтерства и цифровизации образования, на воспитание нового поколения граждан, способных взять на себя ответственность за судьбу страны и конкурировать на рынке труда. Качественное и современное образование в регионах должно стать социальным лифтом для молодого поколения. Таким регионам СКФО, как Дагестан, Чечня и Ингушетия, необходимо увеличить темпы создания мест в детских садах, чтобы выполнить поручение Президента России В. В. Путина по ликвидации очередности для детей раннего возраста к концу 2020 года. Для перечисленных регионов с высокой рождаемостью это невозможно реализовать в рамках бюджета. Привлеченных из федерального бюджета и собственных средств не хватает из-за несогласованности действий ведомств. К примеру, Дагестан в 2019 году, собрав сверх плана более 8 млрд налоговых поступлений, не выполнил планов по строительству детских садов. Возможно, было бы необходимо задействовать имеющиеся формы взаимодействия с бизнесом, такие как государственно-частное партнерство.

Избыточность доли «теневой» экономики в регионах СКФО, по нашим оценкам, составляет от 40 до 60 процентов. При этом налоговая нагрузка в среднем по экономике регионов СКФО составляет около 8 %, а у Дагестана лишь 5,5 процента, в то время как по Российской Федерации этот показатель превышает 10 процентов, но он там также неуклонно снижается, хотя в целом по России – гораздо выше рентная составляющая от добычи ископаемых. В 2017 году в Дагестане налоговая нагрузка была еще меньше – 4,9 %, и небольшой ее рост показывает результаты всей работы по выводу экономики из «тени». Незначительное увеличение налоговой нагрузки – на 0,6 % – за прошедший год обеспечило дополнительное поступление в консолидированный бюджет республики в размере 6 млрд рублей. Но регионы СКФО из-за низкой рентной составляющей не имеют возможности достижения среднероссийских значений.

Об уровне теневой экономики можно судить при сравнении показателей налоговой нагрузки в сфере розничного товарооборота. Так, в Республике Дагестан при значительных объемах оборота розничной торговли доля налоговых поступлений составляет 0,3 % (615 млрд руб. –

оборот розничной торговли, 2,1 млрд руб. – налоговые поступления). При этом по Ставропольскому краю доля налоговых поступлений составляет 0,8 % (510 млрд руб. – оборот розничной торговли, 4,2 млрд руб. – налоговые поступления). Таким образом, при меньших объемах розничной торговли в 1,2 раза в Ставропольском крае собирают в 2 раза больше налогов в этой сфере. Но эта разница объясняется более высокой концентрацией капитала в сетевых торговых компаниях Ставрополья (в среднем в четыре раза) и, соответственно, более высокой фондовооруженностью и производительностью труда. Зато доходы населения в торговле в Дагестане в два раза превышают таковые в Ставрополье.

В целом в результате проводимой работы объем налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов СКФО увеличился за 3 года на 20 процентов, или на 50 млрд рублей, что позволяет главам региона решать ряд социальных задач, которые годами не находили своего решения. Но это же увеличение сборов отразилось снижением уровня жизни и денежных доходов части населения с неустойчивыми доходами, у которых и были изъяты эти дополнительные финансовые платежи.

Выводы. Наибольшие эффекты модернизации экономики проблемных регионов гарантируют прямые инвестиции государства. Решение социально-экономических проблем территорий не является главным приоритетом господствующего в России класса, поэтому он 30 лет не проводил и никогда не будет проводить соответствующую социально-экономическую по-

Литература

1. Ахмедуев А. Ш. Государственное регулирование экономики региона // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2009. – № 1. – С. 25–31.
2. Багомедов М. А. Макроэкономическая стабилизация в России и ее особенности в проблемных регионах СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 9. – С. 50–57.
3. Гаджиева А. Г. Оценка эффективности бюджетной политики региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2019. – № 4 (102). – С. 19–25.
4. Дохолян С. В. Региональная социально-экономическая политика как составная часть экономической политики государства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: cyberleninka.ru, свободный. – Загл. с экрана.
5. Лапочкина Л. В. Характеристика и оценка тенденций социально-экономического развития регионов России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2010. – № 4. – С. 6–13.
6. Леонов С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15. – № 3(438). – С. 449–458.
7. Новиков А. Г. Принципы формирования инновационного курса региональной социально-экономической политики в Северокавказских регионах // *Экономика и предпринимательство*. – 2020. – № 10 (123). – С. 341–346.
8. Петросянц В. З., Дохолян В. З., Ниналалова Л. Г. Модель устойчивого экономического роста субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2014. – № 5. (43). – С. 33–42.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
10. Ускова Т. В. Региональная социально-экономическая политика: сущность, виды, методический инструментарий и оценка эффективности / *Научные доклады и сообщения, представленные на заседаниях ученого совета ИСЭРТ РАН во II полугодии 2015 года. Сборник научных докладов*. Вологда. Издательство: Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда), 2016. – С. 69–151.
11. Чотчаева М. З. Региональная социально-экономическая политика: основные факторы и инструменты формирования и реализации // *Вопросы экономики и права*. – 2016. – № 101. – С. 72–76.

References:

1. Ahmeduev A. SH. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki regiona // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2009. – № 1. – S. 25–31.
2. Bagomedov M. A. Makroekonomicheskaya stabilizaciya v Rossii i ee osobennosti v problemnyh regionah SKFO // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2017. – № 9. – S. 50–57.
3. Gadzhieva A. G. Ocenka effektivnosti byudzhetnoj politiki regiona // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2019. – № 4 (102). – S. 19–25.
4. Doholyan S. V. Regional'naya social'no-ekonomicheskaya politika kak sostavnaya chast' ekonomicheskoy politiki gosudarstva // *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*. – 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: cyberleninka.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Lapochkina L. V. Harakteristika i ocenka tendencij social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2010. – № 4. – S. 6–13.
6. Leonov S. N. Empiricheskij analiz polyarizovannogo razvitiya sub'ekta Rossijskoj Federacii // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2017. – T. 15. – № 3(438). – S. 449–458.
7. Novikov A. G. Principy formirovaniya innovacionnogo kursa regional'noj social'no-ekonomicheskoy politiki v Severokavkazskih regionah // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2020. – № 10 (123). – S. 341–346.

8. Petrosyanc V. Z., Doholyan V. Z., Ninalalova L. G. Model' ustojchivogo ekonomicheskogo rosta sub'ektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2014. – № 5. (43). – S. 33–42.
9. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. – 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2019. – 1204 s.
10. Uskova T. V. Regional'naya social'no-ekonomicheskaya politika: sushchnost', vidy, metodicheskij instrumentarij i ocenka effektivnosti / *Nauchnye doklady i soobshcheniya, predstavlennye na zasedaniyah uchenogo soveta ISERT RAN vo II polugodii 2015 goda. Sbornik nauchnyh dokladov. Vologda. Izdatel'stvo: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk (Vologda)*, 2016. – S. 69–151.
11. CHotchaeva M. Z. Regional'naya social'no-ekonomicheskaya politika: osnovnye faktory i instrumenty formirovaniya i realizacii // *Voprosy ekonomiki i prava*. – 2016. – № 101. – S. 72–76.